

УДК 800

О ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО С ГЛАГОЛОМ

Федотов Александр Николаевич

кандидат филологических наук, доцент

lingvist-af@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация: статья посвящена проблеме происхождения прилагательного в индоевропейских языках. Определение прилагательного как имени даже с историко-генетической точки зрения является необоснованным. Своим происхождением прилагательное обязано главным образом глаголу, а не существительному.

Ключевые слова: части речи, прилагательное, глагол, редуцирование информации, дифференциация форм

Широко распространено мнение, что в таких языках, как индоевропейские прилагательное обнаруживает тесную генетическую связь с существительным [13, с. 6].

По данному вопросу в современном отечественном языкознании утвердилась точка зрения А.А. Потебни, согласно которой "прилагательные возникли из существительных, т. е. было время, оставившее в разных индоевропейских языках более или менее явственные следы и доныне, когда свойство мыслилось только конкретно, только как вещь" [15, с. 69].

Эта точка зрения нашла свое отражение в работах Л.П. Якубинского и В.М. Жирмунского, занимавшихся проблемой происхождения прилагательных в русском и других индоевропейских языках. В частности, Л.П. Якубинский считал, что "в своем генезисе все прилагательные являются относительными, семантически производными от какого-то названия предмета, через отношение к которому характеризуются другой или другие предметы" [17, с. 210].

О возникновении прилагательных из общей категории "имени", по мнению В.М. Жирмунского, свидетельствует общность именных основ, общие формы именного склонения, отсутствие у прилагательных специфических для них словообразовательных суффиксов общеиндоевропейского происхождения [9, с. 7-32].

Приводя различные доказательства в пользу "именного" происхождения прилагательных, ученые, к сожалению, совершенно не учитывали самого главного, а именно того, что семантика основ, от которых производны прилагательные, весьма редко соответствует субстантивной.

Между тем громадное количество адъективов в русском языке образовано от глагольных корней. Именно глагольная основа, будучи оформленной некоторым аффиксальным элементом, который впоследствии приобрел функцию специального деривационного средства, создала опорную базу прилагательного как особой категории слов, выражающих значение качественного признака.

Основная масса русских прилагательных имеет явно глагольные истоки, и лишь сравнительно небольшая их часть, возможно, генетически связана и с существительными. Точка зрения А.А. Потебни, Л.П. Якубинского и др., согласно которой все прилагательные возникли из общей категории "имени", исходила, очевидно, из господствовавшего в прошлом представления об исключительно "именных" истоках этой части речи.

Таким образом, ходячее определение прилагательного как "имени" даже с историко-генетической точки зрения оказывается необоснованным.

С другой стороны, "вторичность" прилагательного как части речи, т. е. его производность от глагола, безусловно, свидетельствует о том, что в индоевропейских языках начального периода их истории еще не существовало особой категории слов, выражающих значение качественного признака. Коль скоро установлено, что своим происхождением прилагательное обязано главным образом глаголу, то, разумеется, и путь к нему (т. е. к прилагательному) следует искать в первую очередь в атрибутивном использовании глагола, а не существительного.

Согласно В.П. Леману, прилагательное в индоевропейских языках появилось вследствие редукции относительного придаточного предложения [11, с. 355]. Это предположение не лишено веских оснований. Как отмечает Ж. Одри, "языковые структуры образуются не путем присоединения независимых элементов, случайно вступивших в контакт, а в ходе реорганизации, обновления существующих структур, и чаще всего – в связи с сокращением этих структур" [12, с. 109].

Сущность такого сокращения (редукции) состоит в выделении наиболее важных в коммуникативном отношении элементов высказывания, т. е. выражению подвергаются наиболее информативные компоненты содержания. Таким образом, информация, уже известная и находящаяся на периферии в иерархии значимости, может быть редуцирована, а информация, еще не известная, получает престижный выделенный грамматический статус. Иными словами, чем меньше требуется присутствие какого-либо

лингвистического элемента для сообщения об определенном событии, ситуации, тем менее значимым он представляется, что и проявляется при его оформлении редуцированным способом.

Язык постоянно стремится освободиться от того, что является лишним, и выделить то, что является необходимым. Необходимость редуцирования старой информации есть следствие принципа экономии, значимость которого состоит в том, что при его применении сокращается и во многих случаях упрощается та или иная языковая структура, в то же время остается возможность восстановления редуцированной информации. За счет уплотнения информации прием редуцирования способствует повышению информативности, компактности и коммуникативной эффективности высказывания. Таким образом, редукция языковых структур способствует увеличению скорости передачи информации [2, 10, 18, 19].

Очевидно, путем сокращения придаточных предложений в атрибутивном члене словосочетания образовывались в индоевропейских языках начального периода их истории адъективные формы глаголов, непосредственно от которых и "произошли" впоследствии прилагательные.

Такой подход к рассмотрению адъективной формы был затруднен влиянием атомистической концепции языка, ведущей свое начало от античной языковедческой традиции. Эта концепция, основываясь на изучении отдельного слова в отрыве от языковой системы, исходила из того, что предложение строится из слов и обязательно проходит ступень словосочетания, под которым фактически понималось просто сочетание слов, выполняющих к тому же еще и функции разных членов предложения.

Кроме того, отрицательную роль сыграло и искусственное деление грамматики на синтаксис и морфологию, в целесообразности которого сомневались многие выдающиеся лингвисты. Как отмечает В. Дресслер, "становится все более ясным, что синтаксис и семантика являются важнейшими разделами грамматики, однако ... к синтаксису все еще относятся без должного внимания и рассматривают его преимущественно как

приданок морфологии. Анализ строится по восходящей – от звуков через формы к синтагмам, вместо того чтобы идти по нисходящей – от текста через предложение и члены предложения к словам и морфемам, где только и может начинаться собственно морфология" [3, с. 409].

Первоначально адъективные формы присоединялись к определяемой субстантивной форме в виде чистой основы, о чем, может быть, свидетельствуют сохранившиеся, например, в русском языке словосочетания типа *жар-птица* и т. п., которые, как полагал Л.П. Якубинский, имели широкое распространение в индоевропейских языках [17, с. 211].

Постепенно адъективы, так сказать, выработали способность согласовываться с субстантивными формами при помощи специального форманта – флексии, присоединяемого к основе. Еще не переставшая ассоциироваться с относительным предложением адъективная форма выражала в какой-то мере значение "отношения". В этом смысле все адъективы в своем генезисе, действительно, являются "относительными".

Веским доказательством того, что адъективные формы были образованы из относительного придаточного предложения, является наличие в славянских языках так называемых "членных" (или "полных") форм, появившихся в результате слияния адъективной формы с относительным местоимением, которое находилось в постпозиции к адъективной форме и выполняло примерно такую же роль, что и определенный артикль в германских языках (напр., "добрый" < "добръ и").

По мнению Г.А. Хабургаева, возникновение этих форм "относится к эпохе праславянской (а возможно) и более ранней, так как подобные формы известны и литовскому языку, что, впрочем, может быть результатом самостоятельного параллельного развития" [16, с. 230]. Между тем, как отмечает Вяч.Вс. Иванов, "в старолитовских текстах отчетливо еще обнаруживается сочетание с *yo/yo/* < и.-е. *yo-* (относительное местоимение и связующая частица), позднее давшее формы т. наз. "членных" прилагательных в славянском" [9, с. 537].

Формирование класса прилагательных в индоевропейских языках происходило в течение длительного процесса дифференциации адъективных форм глагола. Постепенному выкристаллизовыванию прилагательного в самостоятельную часть речи во многом способствовало то обстоятельство, что со временем отдельные адъективные формы глагола стали употребляться в качестве основного компонента предикативных аналитических форм перфекта (точнее говоря перфектного разряда) и пассива [4-8].

В русском, как и в большинстве славянских языков, система временных форм глагола на протяжении истории значительно "упростилась" главным образом за счет превращения адъективной формы с суффиксом -л-, употреблявшейся в составе аналитических форм перфектного разряда, в унифицированную форму прошедшего времени, грамматическим показателем которого и стал служить вышеупомянутый суффикс. Безусловно, это могло произойти только благодаря становлению и развитию системы видовых форм глагола в славянских языках.

В процессе перестройки системы временных форм глагола старые формы аориста и имперфекта постепенно заменялись новыми формами прошедшего времени с суффиксом -л- несовершенного вида. Новые же формы прошедшего времени совершенного вида со временем вытеснили из употребления старые аналитические формы перфекта и плюсквамперфекта.

Превращение адъективной формы с суффиксом -л- в единую форму прошедшего времени, разумеется, повлекло за собой и другие изменения в системе временных форм глагола. Аналитические формы так называемого преждебудущего (футурума II в славянских языках) также постепенно были заменены синтетическими формами совершенного вида, образованными путем прибавления к форме настоящего времени различных префиксов. Таким образом, вместо, например, "буду читаль" по-русски стали говорить "прочитаю".

Примечательно, однако, что подобного рода "упрощения" все же не произошло ни в одном из других индоевропейских языков, кроме

славянских, несмотря на наличие, по крайней мере, в некоторых из них системы видовых форм глагола. Согласно В.Д. Аракину, в английском языке древнего периода его истории "существовала система видов: несовершенного и совершенного". "Формы совершенного вида, — пишет В.Д. Аракин, — образовывались от форм несовершенного вида путем прибавления различных префиксов. ...Например: *settan* - ставить, сажать, *ge-settan* - поставить, посадить; *gisan* - вставать, *a-gisan* - встать" [1, с. 239].

Очевидно, дело заключается в том, что в таких языках, как германские, одна и та же адъективная форма употреблялась в составе аналитических форм не только перфектного разряда, но также и пассива. (Ср., напр., формы перфекта и пассива глагола в современном немецком языке: *haben gelesen* /перфект/ — *werden gelesen* /пассив/).

В славянских же языках в составе аналитических предикативных форм перфектного разряда непременно должна была употребляться только адъективная форма с суффиксом -л-. Именно это обстоятельство и сыграло решающую роль в перестройке всей системы временных форм глагола в русском языке.

Между тем в составе аналитических форм пассива, которые образовывались по той же модели, что и формы перфектного разряда, в славянских, как, впрочем, и в других индоевропейских языках, употреблялись адъективные формы с суффиксами -н- и -т-.

Большое количество прилагательных современного русского языка являются по происхождению адъективными формами глагола с суффиксом -л-. К наиболее древним из них относятся такие прилагательные, как белый, круглый, кислый, милый, целый. Об очень давнем происхождении этих прилагательных от глагола, по мнению А.А. Потебни, свидетельствует то обстоятельство, что некоторые из них "не имеют, однако, при себе глаголов ни в нынешнем языке, ни в древнем, известном по памятникам". "Можно думать, — пишет А.А. Потебня, — что такие слова были уже прилагательными в то время, когда нынешние отрицательные прилагательные,

как гнилой, вялый, удалой, были еще причастиями. Возможно, что белый и т. п. приняло членную форму, уже будучи прилагательным" [14, с. 232].

Довольно многочисленную группу составляют также и прилагательные, произошедшие от адъективных форм глагола с суффиксом -н- и -т-. Таковыми, например, являются тесный, полный, чистый, святой. Эти прилагательные, как и те, о которых шла речь выше, с точки зрения современного русского языка также являются немотивированными. Ошибочно было бы считать, например, прилагательное *тесный* производным от глагола теснить, а чистый — от чистить. Скорее наоборот. Последние (т. е. глаголы) следует рассматривать как производные от первых (т. е. прилагательных, хотя и они когда-то сами произошли от глагола).

История "причастий" (так традиционно называются адъективные формы глагола) отражает процесс постепенного выделения из глагола особого разряда слов, имеющих значение качественного признака.

Список литературы:

1. Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка / В.Д. Аракин В.Д. - М.: Изд-во иностр. литературы, 1960. - 499 с.
2. Базарова Т.И. Развивающий потенциал текстовых упражнений на занятиях по иностранному языку: сборник научных статей «Актуальные проблемы лингводидактики и методики обучения иностранным языкам» / Т.И. Базарова, С.В. Еловская. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет. - 2014. – С. 174-179.
3. Дресслер В. К вопросу о реконструкции индоевропейского синтаксиса / В. Дресслер // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 21. - М.: Прогресс, 1988. - С. 409-432.
4. Еловская С.В. Актуальные проблемы обучения фонетике английского языка в ВУЗе / С.В. Еловская // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2013. - № 1. – С. 163-165.

5. Еловская С.В. Обучение иностранному языку школьников старших классов на основе событийно-деятельностного подхода / С.В. Еловская, А.А. Илюхин // Сборник статей по итогам научно-исследовательской и инновационной работы Социально-педагогического института ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ за 2017 год: Актуальные проблемы науки и образования. – Мичуринск: Мичуринский государственный аграрный университет, 2017. - С. 48

6. Еловская С.В. Особенности реализации речевого воздействия в процессе устной коммуникации / С.В. Еловская, Л.Г. Карандеева // Общественные науки. - 2017. - № 6. - С. 77-88.

7. Еловская С.В. Формирование системных фонетических представлений у студентов-филологов педагогических ВУЗов (на материале британского, австралийского и американского вариантов английского языка): диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / С.В. Еловская. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – 2004. – 308 с.

8. Еловская С.В. Целостность иноязычного образовательного пространства ВУЗа / С.В. Еловская, Л.А. Дёмина // Педагогика. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 1 (5). - С. 14-16.

9. Жирмунский В.М. О природе частей речи и их классификация / В.М. Жирмунский // Вопросы теории частей речи (на материале языков различных типов). - Л.: Наука, 1968. - С.7-32.

10. Короткова Г.В. Образовательное пространство вуза (на примере FH ANHALT) / Г.В. Короткова, В.А. Воропаева // Российский электронный научный журнал. - 2017. - № 1 (23). - С. 141-149.

11. Леман В.П. Из книги «Протоиндоевропейский синтаксис» / В.П. Леман // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 21. - М.: Прогресс, 1988. - С. 351-408.

12. Одри Ж. Индоевропейский язык / Ж. Одри // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 21. - М.: Прогресс, 1988. - С. 24-121.

13. Панфилов В.З. Философские проблемы языкознания: Гносеологические аспекты / В.З. Панфилов. - М.: Наука, 1977. - 287 с.
14. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. - Т. 1-2. - М.: Учпедгиз, 1958. - 536 с.
15. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потебня. - Т. 3. - М.: Просвещение, 1968. - 551 с.
16. Хабургаев Г.А. Старославянский язык / Г.А. Хабургаев. - М.: Просвещение, 1974. - 432 с.
17. Якубинский Л.П. История древнерусского языка / Л.П. Якубинский. - М.: Учпедгиз, 1953. - 368 с.
18. Valint technology in pedagogy: innovations or transfer of psychological experience / N.I. Rudneva, G.V. Korotkova, O.S. Sinepupova, S.V. Belyakova // International Journal of Engineering and Advanced Technology. - 2019. - Т. 9. - № 1. - С. 4506-4510.
19. Rudneva N.I. Explication of the national value parameter in paremiological units / N.I. Rudneva, E.A. Shimko, G.V. Korotkova // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. -2019. - Т. 9. - № 1. - С. 3852-3856.

UDC 800

**ABOUT THE GENETIC RELATIONSHIP OF AN ADJECTIVE
WITH A VERB**

Alexander Nikolaevich Fedotov

Candidate of Philology Sciences, Associate Professor

lingvist-af@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the problem of the origin of adjective in Indo-European languages. The definition of adjective as a nominal, even from a historical and genetic point of view, is unfounded. The adjective owes its origin mainly to the verb, but not to the noun.

Key words: parts of speech, adjective, verb, reduction of information, differentiation of forms